

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 14

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс номер 14, Псалмы-Прошения, Псалом 3.

Итак, разве не удивительно, что наши рты могут приводить воздух в движение, и эти волны определенным образом достигают наших ушей и формируют слова и мысли? Мы понимаем, что слова, которые я буду говорить, обучая этому, могут достичь наших ушей, и мы можем быть глухими и не слышать духовных вещей.

Или это может просто проникнуть в наше когнитивное мышление. Но Господь, это должно выйти за рамки этого. Ему необходимо соединиться с вашим Святым Духом, чтобы он мог достичь нашего человеческого духа.

Ваш Святой Дух возьмет эти слова, духовные слова из вашего текста, и преобразует их в наш характер. Преобразуйте их, чтобы мы стали больше похожими на нашего драгоценного Спасителя, Иисуса Христа. И чтобы мы могли выжить и стать его телом здесь, на Земле, с его словами и его полномочиями.

Это наш крик. Спасибо, что мы имеем дело с этим славословием богословия, что ваш народ выразил свою веру в вас и прославил то, кто вы есть и что вы сделали. Вам было приятно принять такое вдохновение и вернуть его нам как слово Божье.

Итак, помоги нам услышать их похвалы и присоединиться к ним, услышать их просьбы и присоединиться к ним, услышать их наставления и быть обличенными и наученными. Благодарю Тебя, Господь, что мы являемся частью великой истории Твоего народа с самого начала творения и до сегодняшнего дня. Ваше слово произнесено и сформировало ваше сообщество вашим словом и вашим Духом. Мы часть этой католической церкви и славим вас за это во имя Христа. Аминь.

Хорошо, мы рассматриваем различные подходы к псалмам.

В первый день мы рассмотрели исторический подход и царствование в Псалмах. Затем мы перешли к формокритическому подходу. Мы начали это в более широком смысле с разговора о еврейской поэзии и о том, как читать еврейскую поэзию.

Вы ищете, как линии связаны друг с другом и как их можно отличить друг от друга. Это очень сложные дифференциации, и стоит поразмышлять над параллелизмом. Итак, мы потратили на это немного времени.

В более узком смысле существуют различные формы псалмов. По моему мнению, их в основном четыре вида. Есть гимн, прославляющий возвышенность Бога, Его непередаваемые качества вечности и всемогущества и так далее.

И его передаваемые качества его верности, благодати, в которой мы можем участвовать. Это великое богословие. Мы это рассматривали.

Итак, есть гимн. Второй вид – это петиции. Именно здесь псалмопевец находится в беде, и в своей скорби он взывает к Богу о вмешательстве, потому что это правильно.

Итак, у вас есть прошение Псалмы. Тогда у вас будут песни доверия и благодарная хвала. Это песни, в которых Бог конкретно ответил на вашу молитву.

Итак, когда гимн звучит в храме, вы просто восхваляете Бога за то, кто он есть и что он сделал. В благодарственной песне хвалы вы благодарите Бога за то, что Он сделал для вас конкретно в конкретном избавлении. И четвертый вид у нас есть, следовательно, гимны, а вторым я должен был бы поставить благодарственные хвалебные прошения.

И четвертый вид, который как бы акцентирует Псалтирь, - это наставительные псалмы, такие как Псалом 1. Это не хвала, это не прошение, это не благодарственная песнь, а хвалящая, блажен человек, отвергающий совет нечестивых и желающий проводить время в законе Господнем. И он станет плодотворным. Итак, это различные виды псалмов.

Мы замечаем отчетливые мотивы хвалебных псалмов, а именно призыв к хвале, повод для хвалы, откуда и берется богословие. Мотивы прошения псалма в основном имеют прямое обращение. Вы сразу же обращаетесь к Богу, а обращаться куда-либо в беде – это грех, потому что вы зависите от чего-то другого, кроме Бога.

Что бы это ни было, оно получит похвалу. Люди хвалят своих врачей, и я так думаю, но в конечном итоге это приводит к восхвалению чего-то другого, а не Бога. И мы увидели, что мы были избраны, чтобы воздать ему хвалу.

И если бы мы его не славили, по-человечески, Бог бы умер, потому что никто бы о нем не узнал. Итак, теоретически пресса пытается убить Бога. Поэтому о нем никто не говорит.

Следовательно, Бог фактически умрет. Они пытаются убить Бога, но это не сработает. Если бы сатана мог заставить замолчать все уста, говорит Иисус, камни бы возопили.

Всегда будут похвалы, но он не использует камни. Он нас использует. И мы здесь.

Наша цель здесь — воздать хвалу Богу. Итак, у вас есть адрес, по которому мы идем к Богу, и Он получит всю хвалу. И в этом суть адреса.

А потом мы замечаем, что у них есть раздел жалоб, и они очень честны в своих жалобах. И так, мы перечислили все различные ситуации, в которых они оказываются. Итак, это плач.

И затем мы замечаем, что они обретают уверенность. Прежде чем перейти к петиции, происходит переход настроения от жалобы. Но подождите минутку, у нас есть великий Бог, на которого мы можем положиться.

И мы знаем, кто мы. Мы – народ Божий. И так, Дух меняется в разделе уверенности.

И с новой уверенностью мы молимся с уверенностью. И затем у нас есть вывод, и вот здесь у меня возникли проблемы в конце последней лекции, в которых они иногда приходят с абсолютной уверенностью, что Бог ответит на их молитву. И происходит полная трансформация.

И мы были на странице 162 и читали от Лютера Меланхтону, который был лютеранским богословом. И затем формулировка Кальвина после этого. Итак, Лютер пишет Кальвину, это вверху страницы 162: «Я молился за тебя».

Я почувствовал Аминь в своем сердце. Итак, он молился, пока не получил аминь, уверенность. И исходя из этого опыта, Кальвин сформулировал правило молитвы среди опасений, страха и колебаний.

Нам следует заставить себя молиться до тех пор, пока не обретем просветление, которое нас успокоит. Если наши сердца колеблются и встревожены, мы не можем сдаваться, пока вера не выйдет победоносно из битвы. Итак, вы молитесь до конца и абсолютно уверены в себе.

И я колебался, что они не всегда заканчиваются таким образом. И моя проблема заключалась в том, что я неправильно сформулировал, потому что я не проводил различия между уверенностью в Боге и уверенностью, что Он ответит на молитву именно так, как вы ее просили. И это, я имею в виду, то, что

я читаю здесь, я могу улучшить, чтобы вы молились до тех пор, пока у вас не появится абсолютная вера и уверенность, но ваша уверенность в Боге.

И вы можете быть уверены, что он ответит на эту молитву, но в конечном итоге вы можете остаться с Иисусом, но не моя воля, а ваша. И это то, с чем я действительно боролся. Многие из них в конечном итоге дают клятву.

Если вы ответите на мою молитву, у них не будет уверенности, что на эту молитву будет дан ответ. Итак, по вчерашней двусмысленности, когда я об этом думал, что здесь пошло не так? И где мое мышление ошиблось? Я понял, что пошло не так, потому что я не различал абсолютную уверенность в Боге и абсолютную уверенность в том, что Он ответит на молитву именно так, как я хотел. Так что это может помочь прояснить этот момент на 162.

Затем мы переходим ко второй части, рассмотрев молитвы в целом и тот огромный материал, который накопил Гункель, мы конкретно рассмотрим проклинающие молитвы. Это молитвы, состоящие из 50 плачевных псалмов или псалмов-прошения. А из 50 35 выходят за рамки простого прошения об освобождении.

Они просят Бога наказать врага. И мы столкнулись с этим в конце последнего часа, потому что эти молитвы о том, чтобы бить младенцев о камни и тому подобное, оскорбительны для христианина и противоречат Нагорной проповеди и примеру Иисуса. Итак, мы задались вопросом, как нам, христианам, относиться к такого рода молитвам? Я предполагаю, излагая свои данные, я не верю учёным папам.

Я считаю, что мы все предоставляем наши данные для того, чтобы мы все могли их изучить, с любовью обосновать и прийти к какому-то выводу. Я все это изложил. Я пришел к выводу, что они необходимы для здравого учения.

Они уверяют нас, что существует Бог справедливости, что он отличает добро от зла, что существует этика и они основаны на твердой вере в Бога. Я перечислил около девяти пунктов. Я думаю, что это очень великое учение.

С другой стороны, для нашего устройства, утверждал я, они не подходят. Они хороши для того, чтобы научить тому, что мы учимся использовать теологию, но они неуместны в свете того, чему учил Иисус, потому что мы знаем, что справедливость теперь — это высшая справедливость, которая осуществляется по вере в Страшный суд, когда Иисус вернется. Сейчас он не требует высшей справедливости.

Вот так мы пытались решить призывные псалмы. Еще несколько слов о собственно богословии молитвы. Одним из пунктов, по которым были прошения, является то, что мы отметили, что прошения всегда славословны.

Что несмотря на все жалобы, они всегда хвалят и никогда не теряют уверенности в Боге. Это всегда с похвалой. Я полагаю, что именно в этом разница между Иовом и псалмопевцем.

Оба они решительно протестуют. Это несправедливо. Это несправедливо.

Я не знаю, почему я прохожу через это, но Иову нет никакой похвалы до самого конца. В то время как у псалмопевца всегда присутствует мотив хвалы. Даже паршивая овца Псалтири, Псалом 88, если вдуматься, все еще упоминает, что Бог спасает, но это паршивая овца Псалтири.

Третья книга Псалтыря известна как паршивая овца. Это самая мрачная книга из пяти в книге Псалмов. Итак, они всегда славословны.

Мы увидим это, изучая конкретные псалмы. Другой момент заключается в том, что они всегда выражают глубокое смирение. Они зависят от Бога.

И мы поговорим об этом. Мы увидим это в Псалме 3, зависимость от Бога. Но используете ли вы средства в связи с вашей зависимостью от Бога? Означает ли зависимость от Бога, например, что если вы больны и зависите от Бога, значит ли это, что вы не пользуетесь лекарствами? Могут ли у вас быть лекарства и врачи в связи с зависимостью от Бога? Я собираюсь немного разобраться с этим, когда мы будем писать Псалом 3. Думаю, мы получим некоторую ясность по этому вопросу.

Четвертый и заключительный заключается в том, что они обычно заканчиваются пожеланием другим, особенно царю, который собирается пожелать благословения народу Божьему. Таким образом, они не заканчиваются на себе или могут, но обычно вовлекают других людей, получающих через это благословение, и более обширное. На днях я поделился с Майком шуткой среди, ну, не шуткой, а притчей среди хасидов и хасидов.

Это очень ортодоксальная консервативная еврейская секта, у которой такие кудрявые волосы, которые не стригутся согласно Второзаконию. Раввин говорит: если вы видите пожарную машину, мчащуюся в сторону вашего дома, и знаете, что там пожар, не молитесь, чтобы это не мой дом. Он приводит две причины, почему это неправильная молитва.

Почему тебе не следует молиться, что это не мой дом. Первая причина в том, что на молитву невозможно ответить, потому что если это ваш дом, то он горит. Итак, это своего рода глупая молитва.

Итак, другая причина в том, что если это не ваш дом, то это чей-то другой дом. Итак, по сути, вы молитесь: будьте не моим домом, а чьим-то другим домом. Как это согласуется с любовью к ближнему, как к самому себе? Итак, очень плохая молитва – молиться, что не у меня, о Господь, есть ответ на молитву.

Итак, мы должны молиться, осознавая других людей, о Божьем благословении для них. Я не знаю, как это отразится на спорте, но позволю вам разобраться, будете ли вы болеть за «Хьюстон» или «Ойлерз». Что сейчас происходит с «Ойлерз» на футбольном матче? Техас.

Ах да, это было в Далласе. Техасцы изначально были в Далласе. Вот и вся история.

В любом случае, иначе ты будешь болеть за «Сихокс». Итак, стоит ли мне болеть за свою команду? Я косвенно надеюсь, что другая команда проиграет. Итак, у меня есть глубокая богословская проблема, но я позволю вам всем ее решить.

Хорошо. Теперь мы приступили к поиску. Наш подход заключался в том, чтобы рассмотреть подход в целом, а затем сосредоточиться на конкретных псалмах. И вот сегодня, взглянув на нее очень широко, сапогом семимильным, и почувствовав Псалтирь в целом, мы сегодня будем рассматривать отдельные Псалмы, разного рода просьбные Псалмы.

Итак, первый на странице 174 — это самый первый плачевный Псалом или Псалом-прошение, то есть Псалом 3. Псалмы 1 и 2 — это введение к книге Псалмов. А Псалом 1 — это калитка с вратами, через которые нужно пройти, чтобы попасть в небесный град, в который нас собираются привести Псалмы. А чтобы вам пришлось прийти с этикой и насладиться законом Господним, размышляйте над его словом.

И если вы придерживаетесь такого этического духа, то вы находитесь в духовном состоянии для вступления в Псалом. Как мы видели в прошенных псалмах, хвалебные песни или гимны от нечистых рук и необрезанных сердец — мерзость пред Богом. И вот, стало быть, нам надо придумать подход, чтобы войти в Псалтирь.

Второй псалом знакомит нас с главной фигурой — царем. Это коронационный псалом. И мы собираемся об этом поговорить.

Сегодня я поставил своего царя на Сионе, на моей святой горе. И мы знакомимся с тем, проси у меня, сын мой, и я дам тебе язычника в наследие твое. Края земли — ваше владение.

И поэтому он велит королю молиться, молиться, чтобы его царство распространилось на край земли. И это в контексте бушующих народов, отвергающих правление Бога и правление помазанного царя. Мы могли бы подумать, что Царство Божье придет на благоухающем облаке, и ты молишься: Господь, принеси Твое Царство.

И это произойдет именно так, с радугой и солнечным светом. Следующее, что мы знаем, это то, что на нашем пикнике пролил дождь. И мы слышим, как в Псалме говорится: «О Господи, сколько врагов моих, сколько восстает против меня?»

И мы внезапно понимаем, что это будет нелегко. Это будет борьба, и это будет борьба веры за установление Царства Божьего. Итак, это утренняя молитва, когда он ее возносит, но она имеет в виду храм.

Он молится в сторону святой горы. Он не в храме, но он молится храму, думая о храме. На днях мы рассмотрели Псалом 4, который представляет собой вечернюю молитву.

Итак, эти двое — пары. Одна из них — утренняя молитва. Одна из них — вечерняя молитва.

В обоих случаях против него восстают его собственные люди. И в этом псалме речь идет о восстании Авессалома, и весь народ восстал против него без всякой причины. А в Псалме 4 его собственное руководство разуверилось в нем.

Итак, вы сразу начинаете внутри его собственной нации, это неприятие его и то, как он с этим борется. И мы учимся духовной борьбе веры и молитвы среди, казалось бы, невозможных обстоятельств, когда весь народ восстает против него. Теперь посмотрим на нашу политическую ситуацию.

Мне это кажется совершенно невозможным. А тут у тебя следующий, у тебя же собственное руководство его предает. Таков контекст.

Итак, пойдем, а потом прочитаем Псалом. И что я, вероятно, сделаю сегодня больше, так это вместо того, чтобы просматривать все записи, я, вероятно, просто останусь вместе и сможем двигаться немного быстрее. Мы просто останемся с Псалмом и сохраним перевод.

Если я говорю что-то, чего, как я знаю, нет в ваших заметках, я, вероятно, обращаю на это ваше внимание. В противном случае вам не придется беспокоиться о том, чтобы писать слишком много. Если вы захотите, это будет в ваших заметках, когда вы вернетесь к нему в другой раз.

Итак, начнем с надстрочного индекса и исторического подхода. Мы потратили некоторое время на проверку достоверности надстрочного индекса с точки зрения нормативной академической науки. Это Псалом Давида.

И это один из 14 псалмов, где нам представлена историческая ситуация, побудившая к составлению псалма. Нам говорят, что это произошло, когда он сбежал от своего сына Авессалома. И мы вернемся к этому.

Итак, это сделано с какой-то целью. И это при условии, что вы знаете книгу Самуила, где мы имеем историю его бегства, его изгнания из Иерусалима из-за того, что его собственный сын узурпировал у него трон. Я.

Да, и пока вы читаете, подумайте о мотивах, которые я сказал. Где адрес? Где плач? Где уверенность? Где петиция? Вы найдете их все здесь. И нам, возможно, было бы полезно определить эти различные разделы, чтобы мы могли лучше поразмышлять над богословием псалма.

Итак, обратите на это внимание, когда мы пройдем через это. И когда мы закончим, я спрошу тебя, где плач? Где уверенность? Где петиция? А где похвала или пожелание? Хорошо. Я.

Сколько у меня врагов? Многие восстают против меня. Многие говорят обо мне: «Бог не избавит его». Но ты, я, — щит вокруг меня.

Ты моя слава, тот, кто поднимает мою голову. Я громко кричу: «Я есть», и он отвечает мне со своего святого холма. Я лег и заснул.

Я проснулся, потому что «Я Есть» поддерживает меня. Я не боюсь десятков тысяч войск, выдвинутых против меня со всех сторон. Встань, Я Есть, избавь меня, Боже мой, ударь всех врагов моих по щеке, сломай зубы нечестивым.

Освобождение принадлежит Я Есть. Ваше благословение да будет на вашем народе. А затем приписка для руководителя музыки на струнных инструментах, которая находится в начале Псалма 4. Я думаю, она принадлежит Псалму 3. Хорошо.

Давайте вернемся назад. Прежде чем мы перейдем к псалму, я хочу, чтобы вы услышали немного голоса церкви. Это уходит корнями в глубь веков, и вот что кто-то говорил на протяжении всей истории церкви.

На Пасху наиболее пристально отмечалось празднование псалма 3,5, а именно 3,5. Я лег и заснул. Я снова проснулся, потому что «Я Есть» поддерживает меня. В ранней церкви крест шел прямо к Иисусу.

Они увидели в том, что Иисус в смерти, я лягу, усну. Но я проснулся на Пасху. Страстная пятница, он лег мертвым.

В пасхальное воскресенье он проснулся, потому что Господь поддержал его во время смерти. Вот так и читали псалмы. Я читал это обычно.

Я начну с Дэвида и того, что это значило для Дэвида. Тогда я понимаю, что Давид — это прообраз его величайшего сына, сына Божьего. Итак, он лег в кризис, в восстание Авессалома.

Он проснулся. Для меня это прообраз Иисуса, когда весь народ отверг его и повесил на крест. Он погрузился в смертный сон, проснулся снова и торжествовал, потому что Господь поддержал его.

Итак, у них не было нашего исторического сознания в такой степени, как у нас сегодня. «Отцы пустыни» возвращают нас в четвертый век. При ежедневном чтении псалмов, обычно 12, они пели 12 псалмов на утренней молитве в своих кельях и 12 псалмов на вечерней.

Это стало их ежедневной практикой, начиная с раннего утра с третьего псалма. Так они начинали день. Итак, этот псалом праздновался с народом Божиим в церковной истории. Это было критично.

Это начало дня Отцов-Пустынников, которые хотели быть частью Бога и быть как можно ближе к Богу и не быть оскверненными миром. Я думаю, что это была плохая теология, но у них были большие сердца для Бога. Итак, они начинали с чтения Псалма 3. Я могу у них поучиться.

Затем Шуман продолжает 63-й псалом, а заканчивается 140-м псалмом и другими молитвами в третьем, шестом и девятом часах. Таковы были происхождение и давняя традиция литургических часов с их вариантами и разнообразными монашескими основами на востоке и западе. Во время дневного ручного труда постоянно пели псалмы.

Палладий сообщает, что около 15:00 можно стоять и слышать божественный псалмодий, исходящий из каждой камеры, и представить, что ты находишься высоко в раю, то есть с ангелами. Это было время основного приема пищи или, в более аскетических формах, единственного приема пищи в день. Итак, это

всего лишь один из вкусов, который, как мне кажется, часто мы, более независимые люди, не понимаем своей истории.

Я должен сказать, что одна из вещей, которые мне нравятся в англиканстве, это то, что теперь у меня появилось больше ощущения, что я являюсь частью очень исторической церкви. Так что, в любом случае, я считаю это полезным. Я считаю полезным проводить литургические часы четыре раза в день и каждый день читать разные разделы Библии.

Я считаю это очень полезным. Я не делаю это так хорошо и идеально, как хотелось бы, но это амбиции. По крайней мере, я знаю, к чему стремлюсь.

Немцы говорили о *sitzenbuch*, и я читал, что именно так это вписывается в структуру книги Псалмов. Я уже комментировал, как у тебя Псалом 1, 2, а потом ты оказываешься здесь на 3, на 4 и все эти причитания. Затем вы получаете первый псалом хвалы в Псалме 8. И мы сделали это, потому что это был первый псалом хвалы.

Хорошо. Теперь вернемся назад. Мы не пойдём, не идём на страницу 176.

С этого момента я хочу, чтобы вы просто пошли, ну, давайте просто пойдём и насладимся псалмом. Начнем с того, что это псалом Давида. Позвольте мне спросить вас, что в псалме предполагает, что это молитва царя? Что-нибудь, на что вы смотрите? Есть ли что-нибудь, что могло бы предположить, что это сделал не просто мистер Обыватель, а король? Я бы предложил третий стих, где говорится о том, что Ты — щит вокруг меня, моя слава и тот, кто поднимает мою голову.

Хорошо. Я думаю, что щит вокруг меня, я думаю, может быть использован для кого угодно, но тот, кто поднимает голову выше всего, я думаю, это шаг. И я думаю, Лэндон, это полезно.

Я бы тоже, стих шестой, не убоюсь десятков тысяч войска, выдвинутого против меня. Это не мистер Обыватель. Нет, это военная сцена.

Если я приму это за чистую монету, а не как метафору, то я не вижу причин воспринимать это как метафору. Надстрочный индекс также мешает мне. Мне, как мистеру обывателю, противоестественно воспринимать это как метафору.

А теперь гипербола: в моем воображении меня окружают 10 000 солдат. Итак, я думаю, что более вероятно, что это царь, и это очень хорошо соответствовало бы восстанию Авессалом. Итак, с помощью верхнего индекса он просит нас вернуться к 2 стихам Царств, с 14 по 16 главы, где мы рассказываем историю Авессалом.

На самом деле, битва происходит в главах 17 и 18. Но когда Давид бежал, эта история находится во 2 Царств 14, 15 и 16. И предысторией всего этого, конечно же, является следующий псалом, который мы собираемся просмотреть. Это Псалом 51.

И это настоящий поворотный момент в карьере Дэвида. Он в панике после греха с Вирсавией и убийства мужа. А он оказывается просто невосприимчивый.

Кажется, он спит. Кажется, он в панике. У него была страсть к сексу, он прелюбодействовал, убивал и убивал мужа.

И это, очевидно, имело свой эффект, потому что наследником престола должен был стать Амнон, следующий, самый старший. И он насилует сестру и моделирует отца, сексуальные страсти и насилует Фамарь. А еще есть Авессалом, следующий, наследник престола.

Поскольку Давид бездействует, Авессалом берет в свои руки отомстить за зло вместо того, чтобы пройти правильный процесс и заставить отца сделать это. Он тот, кто мстит за себя, что запрещено. И поэтому он убивает Амнона.

И теперь у нас есть убийца. И в результате Авессалому приходится бежать. Он отправляется в изгнание.

И в конце концов Дэвид приглашает его обратно. Никогда не бывает четкого признания или исправления своей ошибки. Между отцом и сыном возникла холодность.

Итак, Авессалом восстает против отца. Авессалом действительно нечестив. Он враг.

Он действительно злой. Вы могли видеть, что сам факт того, что он хочет узурпировать трон у своего отца, означает, что он собирается убить своего отца, чтобы занять трон. И по тому, как он собирает свои сборы, можно было видеть, как он просто взломал.

Он не уважает Бога. Он использует Бога как предлог. И поэтому ему нужно собрать вокруг себя собрание, а он не может сделать это в Иерусалиме.

Итак, он собирается отправиться в Хеврон и стать царем Хеврона, древней столицы, где родился Давид. Так как же он туда спускается? Он лжет своему отцу и говорит: «Я дал обет приносить жертвы в Хевроне». Итак, Давид сказал: хорошо, ты можешь пойти туда и принести свои жертвы в Хевроне.

Но он использует жертву как предлог, чтобы узурпировать трон отца и убить отца. На самом деле он совершенно обманчив во всем этом, потому что у него на уме другая цель. Итак, он садится там и спускается туда.

Многие из людей там не знали, что случилось. Они просто знали, что сын короля приносит жертву. И в тексте говорится, что, принося свой обет и жертву Богу, он рассылает посланников, сообщающих царству, что он царь и теперь он царь Хеврона.

Итак, пока он вроде как крестный, пока ребенка крестят, крестный всех убивает. Итак, принося свою жертву, он пытается ослабить Давида и уничтожить его. Это значит использовать имя Божие в тщеславии.

Это неправильное использование имени Бога. И вот, а затем, принося жертву, он заручается интеллектом номер один в стране, Ахитофелом, Галаадитянином. А Ахитофел, насколько я могу судить, Ахитофел — дедушка Вирсавии.

Он отец Илиона, отца Вирсавии. Я думаю, он так и не простил Дэвида. Итак, он готов вступить в сговор с Авессаломом, чтобы свергнуть Давида.

Есть, я не знаю, стоит ли мне связывать это с тем, что он дедушка Вирсавии и именно он хочет уничтожить Давида. Хотя я думаю, что точки зрения между ними могут быть связаны. Так или иначе, теперь он становится советником, и он настолько блестящий советник, что говорится: Давид считал его равным пророку.

Он мог сказать, что произойдет. Он хорошо разбирался в людях и знал, что произойдет. Это напоминает мне, когда я учился на факультете в Далласе, у нас был декан, консультант и очень проницательный человек.

Я был в дисциплинарном комитете один год, и у нас был случай со студентом. Итак, прежде чем мы приведем студента к декану, консультант сказал, что я собираюсь ответить на 11-14 вопросов. Я забыл, что это было.

Он сказал: я собираюсь сказать это. Он собирается это сказать. Я собираюсь сказать это. Он собирается это сказать. А когда доходим до 11-го или 14-го, я забываю, кто из них, если он взорвется, виноват. Итак, я сидел там, конечно же, как он сказал, он говорит то, он говорит то.

И все идет так, как он сказал. И вот мы подошли к решающему вопросу, и студент совсем взорвался, встал и не собирался сидеть и слушать это. Меня поразило, что консультант мог точно предвидеть.

Вот как я вижу Ахитофела. Он был таким блестящим и проницательным. И когда Давид бежит и узнает, что Ахитофел является участником заговора, он немедленно молится.

И он говорит: Бог расстроил совет Ахитофела, и они злы. Итак, когда они придут, они не только собираются убить отца, но и первый совет Ахитофела — захватить гарем твоего отца и заняться с ними сексом на крыше дворца. Другими словами, это выпуск новостей.

Вы делаете это. Все знают, что этот бунт реален и что ты наделал зловоние в ноздри своего отца. Итак, это дает вам представление о зле этих людей, о прелюбодеянии, убийствах и неправильном использовании имени Бога.

И нация следует за ними, и он крадет сердца людей. Там написано другое: он украл сердца людей, солгав о своем отце. Он типичный политик.

Всем, кто придет, у вас дела хорошие. Итак, я дам тебе все, что ты хочешь. И все они выбирают его.

Там типичный, не ты, Майк, не Майк. Верно. Хорошо.

Итак, это Ахитофел. И вы могли видеть зло, против которого выступает Дэвид. Итак, это духовная война, а не просто военная война.

И писатель хочет, чтобы мы прочитали эту историю и поняли, что такое эта война. Как я уже сказал, это война, как и во всей Библии, это война между добром и злом, справедливостью, несправедливостью, силой или правом и так далее. Это борьба.

Теперь давайте посмотрим. Нам также необходимо знать, что происходило с Дэвидом в это время. И когда Дэвид узнает о перевороте и узнает, что все за ним следуют, Дэвид понимает, что оставаться в Иерусалиме небезопасно, потому что у него там слишком много шпионов.

Кто-то мог его отравить. Кто-то мог совершить измену. В Иерусалиме просто было небезопасно.

И ему лучше быть вне города, чтобы, если будет бой, у него был настоящий бой. Итак, Дэвид бежит из города. Интересно, что эти разные встречи с ним происходят, когда он покидает город.

И это не так уж уместно, но это часть типологии. Интересно, что Иттай, гиттянин, присоединяется к нему с полной преданностью. И вот картинка.

Его собственный народ отвергает его. А вот язычник, гиттеянин из Гета, откуда пришел Голиаф. Он верен Дэвиду.

И это потрясающая картина Иисуса, где его собственные люди распяли его на кресте. И те, кто сегодня идут с ним, почти все язычники. Это не принижение работы, просто сказать, что такова картина.

И это реальность. Иногда я неполиткорректен, но это правда того, что я вижу. И по дороге следующий человек, которого он встречает, — священник Садок.

А когда он встретит Садока, он говорит Садоку, что ты будешь просто обузой. Здесь ты не принесешь мне никакой пользы. И говорит ему: ты провидец? Он имеет в виду: можете ли вы давать мне пророчества и давать мне советы? Потому что мне нужен пророк, который направлял бы меня в битве, как это часто случалось.

И вот, говорит, можешь меня направить? Вы провидец? Можете ли вы дать мне пророчество? Можете ли вы помочь мне в битве? А он говорит: нет, отнеси ковчег обратно в Иерусалим. И в Псалме он говорит: Бог исцелит меня со святой горы Своей. Вы вернетесь туда, вернетесь в Иерусалим с ковчегом.

И ты будешь там с другим священником по имени Авиафар. У Авиафара есть сын по имени Ионафан, а у Садока есть священник по имени Ахимааз. И то, что он создает, Дэвид создает целую систему борьбы со шпионажем.

Он предполагает, что Садок будет его глазами и ушами и расскажет ему, что происходит. И как он узнает, что происходит, так это то, что Садок расскажет Давиду через этих двух флотов, спасибо. А эти сыновья с быстрыми ногами — это моя проблема.

В любом случае, сюда придет вино. Верно. Хорошо.

Итак, они будут бегунами и расскажут Давиду, который сейчас будет идти к Иордану, что именно происходит в царском дворце. И вот он отправляет Садока обратно и тот устанавливает шпионскую систему. Итак, он будет знать, что задумал Авессалом.

И он может принять контрмеры и знать, как ему следует бежать или куда ему следует бежать. И он узнает, что задумал Авессалом. Итак, он генерал и хочет знать, что собирается делать враг.

Как он добирается до вершины горы, и об этом очень стоит говорить о людях, которых он встречает на разных ступенях горы, но он добирается до вершины

горы. И там он узнает, что Ахитофел присоединился к заговору. И тотчас же он помолился, и Бог расстроил совет Ахитофела.

И в этот момент по промыслу Божию появляется еще один советник, очень блестящий, — Хусий. А он говорит: Хушай, ты здесь будешь мне просто обузой. Я хочу, чтобы ты вернулся и разрушил совет Ахитофела.

И это вообще имеет решающее значение. Итак, происходит то, что теперь у них есть Авессалом в провидении Божьем. Когда Авессалом входит в город, Хусий входит в город.

Это просто провидение Божие. И, Хушай, мне бы хотелось иметь время развивать Хушай. Он такой блестящий, такой умный.

Он начинает и говорит: «Да здравствует король». Конечно, он имеет в виду Давида, но Авессалом думает, что он имеет в виду его. Итак, все, что он говорит, Авессалом воспринимает как похвалу ему.

И все, что он говорит, подходит и Давиду. Это очень блестяще. Итак, Авессалом и его гордость не могут услышать, что происходит на самом деле.

Ну, во всяком случае, Ахитофел, его совет таков: пока твой отец слаб, он разоблачен, он устал. У него еще нет по-настоящему организованной армии. Пришло время ударить его.

Хушай знает, что это правильно, но ему придется опровергнуть этот совет. И вот он возвращается и говорит: ты знаешь, какой у тебя умный отец. Он хитрый боец.

Когда он убьет нескольких твоих солдат, они все уйдут, потому что все боялись Давида. Итак, я советую вам собрать весь Израиль в огромную армию. Ты будешь во главе их и станешь над ними как снег.

Вы просто ошеломлены. А если они в городе, мы возьмем веревки и снесем стены. Им не будет спасения, но будет такая сила, что он не сможет убежать.

Авессалому их совет понравился больше, чем совет Ахитофела. Ахитофел такой умный. Он знает, что это совершенно неправильный совет.

Он знает, что курс окончен. Он идет домой и вешается, потому что его собираются казнить. Он знает, что Давид победит в результате этого совета.

Вот предыстория этой истории. Вы понимаете богословие? Если бы вы читали только псалом и молились, вы бы подумали, что средств нет, но когда есть это

повествование, вы получаете другой взгляд на то, что происходит. Давид не хвалит Хусая.

Он не восхваляет никого, кроме Бога, но и не отрицает, что за этой сценой провидения действует Бог. Итак, я хочу проиллюстрировать, что, когда наши дети были очень маленькими, мы разыгрывали библейские истории. Одной из библейских историй, которая понравилась моей дочери, была история о Давиде и Голиафе.

Итак, я стоял в одном конце гостиной, а она стояла в другом конце гостиной. Я поднимал свой меч и говорил: «Я Голиаф, и это мой меч». Я вызываю вас на бой.

Она говорила: я верю в Бога. Ну, у нас в углу комнаты было кухонное полотенце и пять мячей для пинг-понга. Итак, мы шли в угол комнаты, брали пять мячиков для пинг-понга и снова сражались.

Я Голиаф и это мой меч. Я бы вызвал тебя на бой. Она говорила: я верю в Бога.

После этого, сказав, что она доверяет Богу, она размахивала полотенцем, и мячик для пинг-понга улетал неизвестно куда. Я падал, а она подбегала и прыгала на меня, и самое приятное было отрезать мне голову. Вот так мы играли Давида и Голиафа.

Когда мы впервые начали изучать библейскую историю, когда мы сошлись во второй раз, она обычно забывала сказать: «Я верю в Бога». Итак, она взмахивала мечом, брала полотенце, мячик для пинг-понга. Интересно, что у Дэвида было пять, но я бы в любом случае, конечно, не упала, потому что она не сказала: «Я верю в Бога».

Но однажды вечером, когда мы сошлись, она сказала: «Я верю в Бога» и ничего не сделала. Я не упал. Она сказала мне: «Папа», я сказал: «Я верю в Бога».

Я сказал, что знаю, но ты не замахивался, ты не бросал мячик для пинг-понга. Вера работает. Возможно, потребуется больше веры, чтобы пойти на нож к врачу, чем лечь на кровать и сказать: «Я верю в Бога».

Видите ли вы богословие, что здесь, в повествовании, вы получаете две разные точки зрения? Возможно, это были средства Давида, но он молился. И в подходящий момент Бог послал ему Хусая, но не без человеческих средств. Я думаю, что это глубокая теология. Помню, я слышал, как один из наших студентов в Далласе проповедовал этот псалом, но он не разобрался с надстрочным индексом.

Это все, мы просто доверяем Богу. Я знаю многих людей, которые просто доверяют Богу и умирают, например, от рака. Без использования каких-либо средств, это не значит, что вас вылечат, но я просто говорю: я думаю, что это ложная дихотомия.

Духовная необходимость состоит в том, чтобы в наших сердцах действительно было «аминь» о том, что Бог собирается действовать. Однако он собирается работать. Это не значит, что мы ничего не делаем.

Вера работает. Итак, это предложение. Все в порядке.

Теперь мы смотрим на сам псалом и пока что разобрались с надстрочным индексом. Мы собираемся сделать это быстрее. Хорошо.

Все в порядке. Прежде всего я попросил вас проанализировать псалом. Итак, я думаю, адрес очевиден.

Ох, я сразу с места в карьер. Так где же плач? Где уверенность? Где петиция? А заключение псалма? Кто-нибудь хочет нам здесь помочь? Нет, я обманул. Простите? Я сказал, что схитрил и посмотрел на следующую страницу.

О, ну, я постоянно так делаю, разгадывая кроссворды. Все в порядке. Ну, тогда если ты это сделал, окей, давай.

Плач – это первый и второй стихи. Это плач. Сколько у меня врагов? Многие, многие говорят это против меня.

Верно. Итак, это плач. Хорошо.

У тебя пока все хорошо. Вы получили пятёрку. И второй стих тоже. Да.

В рамках этого Бог не избавит его. Хорошо. Что теперь? Итак, у нас есть первый и второй стихи.

Мне кажется, что тройка начинается с уверенности. Ага. Но ты, я, ты щит.

Вы это видите, но вы часто являетесь сигналом, что мы обрели уверенность. Вот ситуация, но у меня есть ты. Это раздел уверенности, но ты — щит, который защищает меня.

Хорошо. Как далеко вы хотите расширить доверие? Похоже, уверенность падает как минимум через шесть. Ты прав.

Хорошо. Вы правы, потому что я согласен. Ты прав.

Я бы сказал, что с третьего по шестой — это раздел уверенности. Хорошо. Что происходит в седьмом стихе? Петиция.

Мы получаем петицию. Избавь меня, решающее слово. Обратите внимание, что не только избавьте меня, но и обратите внимание на то, что происходит в части горя.

Наказать врага. Видите ли, ударьте их по щеке. Итак, у нас есть двойное прошение, с которым мы разобрались, с подразумевающими псалмами.

Все в порядке. И тогда мы, да, это хвала, избавление. Вот похвала.

Избавление принадлежит Господу. И заканчивается пожеланием, чтобы ваше благословение было на вашем народе. Итак, как вы видите, это может помочь вам понять псалом.

И когда вы понимаете элементы, входящие в псалом, помимо того, что видите параллелизм в том, сколько у меня врагов, и это очень близко к синонимическому параллелизму, врагов и тех, кто восстает против меня. Другими словами, дело в том, что они не только враги, но и нападают на него. Итак, немного эскалации: сколько у меня врагов и они нападают на меня.

И затем они говорят мне, и прибавляют к этому, и вот вы видите их неверие и их отвержение помазанного Царя. Вы должны понимать, что Давид — помазанный Царь, и все знали, что он был помазанным Царем. И неблагодарность народа, этот человек, победивший Голиафа, этот Царь, который дал им их царство и от реки Евфрат до реки Египет, сделал для них все это добро с полной неблагодарностью.

Его хотят казнить. Вы могли видеть пафос этого и его типологию. Бог не избавит его.

Это именно то, что они сказали об Иисусе на кресте. Итак, у них нет веры, что здесь и показано. Никакой веры в Бога, никакой веры в своего Царя.

Бог не избавит его. Мне просто интересно узнать об этой петиции, в отличие от некоторых других петиций, он не просит убивать своих врагов. Вы знаете, враг хотел его убить.

Плач кажется сильным упреком в том смысле, что они не просят об их смерти. Это из-за того, кем они были, и потому, что они были частью Израиля? Что я знаю, Коди, так это то, что он требует их поражения. Я думаю, что это, возможно, имеет какое-то обоснование в других местах Псалмов.

Они молятся о смерти врага. Возможно, он не просит смерти своего народа. Это возможно.

Я думаю, что это полезный комментарий. Так что да, возможно, он не дойдёт до конца, но мы к этому ещё вернёмся. Мы поговорим об этом подробнее, когда приедем туда.

Итак, у вас есть уверенность в стихах с третьего по шестой. Я бы сказал, что уверенность состоит из двух частей. Первая часть — это заявление о своей уверенности в Боге.

Ты щит вокруг меня. И его уверенность выражается: я громко кричу, кто я. И он отвечает мне со своей святой горы.

А потом, насколько я понимаю, он подтверждает и демонстрирует свою уверенность в том, что посреди боя и опасности он засыпает. Я имею в виду, можешь ли ты представить себе, что весь мир восстает против тебя? И он ложится и засыпает. Это необычный человек.

Итак, когда он говорит уверенность, это и ты, и Я Есть, и, кстати, Я есть используется семь раз, что не является чем-то необычным. Но в любом случае, кроме тебя, Я Есть, и ты — щит вокруг меня. А это легкий пехотный щит.

И он не только знает, кто такой Бог, он — щит вокруг него. Он также знает, кто он. То есть вы есть, его слава в том, что он принадлежит Богу, соблюдающему завет.

И они, его часть, они едины. Его слава, то, что дает ему славу, общественное уважение в его победе. Ты тот, кто поднимает мою голову над нарастающим врагом.

Итак, он знает, кто он. Он знает, что он король. Итак, он знает, что Бог защитит его.

Он знает, кто он, как сын Божий. Он знает, что Бог услышит его молитву, когда он молится, и Бог почтит его и дарует ему славу. Итак, я говорю здесь: уверенность основана на Боге.

Я думаю, что во время его собственного избрания мы доверяем Христу. Мы должны знать, кто мы, и мы с вами — дети Божьи. И Бог призвал его.

Видите ли, если мы говорили о Боге, откуда он знает, что он король? Я сказал, что это был пророк Самуил, который сказал: «Ты — царь». Так или иначе, он не считал Сэмюэля сумасшедшим. Он услышал это как голос Божий.

Оно пришло к нему как слово Божие. В глубине своего существа он знал, что это было слово Божие. Я думаю, это потребовало огромной веры, я имею в виду, что он собирается рискнуть всей своей жизнью ради этого, потому что так сказал король.

Потом что-то произошло. Дух Божий сошел на него, когда он вылил на него масло, и он стал другим. Он вышел и творил дела Божии.

Дело в том, что, как мне кажется, и это то же самое, по-человечески говоря, у Иисуса был голос Иоанна Крестителя и великого пророка. На него сошел Дух Божий. У него был голос Бога.

У него было все Писание. Он творил дела Божии. И это мы.

Мы знаем, что мы дети Божьи, потому что слово Божье пришло к нам, поскольку оно действительно является истиной, словом Божьим. Мы слышали это как слово Божье. Мы принимаем это как слово Божье.

Это подарок нам. Вера — это дар, если вы слышите это именно так. Дух Божий с нами.

Он изменил нас. Он в нас. Он работает с нами, и мы живем по-другому.

Мы идем под другой барабанный бой, отличающийся от мира. Я знаю, что я другой, благодаря благодати Божьей, действующей со мной. Я хочу сказать, что Бог так тронул сердце Давида и всю его жизнь, а затем сказал: «Я оставляю тебя».

Он чувствует себя брошенным, но если бы это стало реальностью, это было бы зло. Это было бы дьявольски. Он рисковал ради этого всей своей жизнью, а потом сказал: «Извини, я передумал и ушел от тебя».

Для меня было бы почти дьявольски отдать всю свою жизнь. Самые религиозные чувства побудили вас отдать свою жизнь Иисусу. А потом, когда ты умрешь, Бог говорит: прости, я передумал и ушел.

Это было бы неправильно. Бог никогда бы этого не сделал. Но кто я такой, чтобы говорить, что Бог неправ? Просто я знаю, что он не в своем характере.

Он никогда этого не сделает. Я никогда тебя не оставлю. Я никогда не оставлю тебя.

Поверьте мне. Вот что делает нас, делает Христа особенным. Поверь мне, даже после смерти держи меня за руку, проходя через это.

Итак, он уверен в этом и получил потрясающую картину того, что здесь Бог представлен ковчегом на вершине святой горы, на высоте 2500 футов над уровнем моря. Вот он в Иорданской рифтовой долине, на высоте 2500 футов ниже уровня моря. Итак, когда он произносит эту молитву, он находится в самой низкой, буквально самой низкой точке земли.

А Бог находится на высшей точке, теоретически, вы все знаете о науке, не на высшей, но его изображают как высшую. Итак, там говорится, что пространство не имеет значения для Бога. Так что, хотя Он и изображен как на небе и высоко над нами, Он близок к нам.

И он слышит нашу молитву, и наша молитва удивительным образом входит в само его присутствие. Он доказывает свою веру сейчас в пятом и шестом стихах. Как я говорю, он ложится, я ложусь и сплю, и я проснулся, потому что Господь поддерживает меня.

В ваших заметках есть полезный комментарий, который может вам пригодиться на стр. 178 внизу страницы. И я хочу отметить, что сон в безопасности и доверии – это уникальное явление на древнем Ближнем Востоке. Фараон говорит своему сыну: даже когда ты спишь, это должно охранять твое сердце, потому что ни у кого нет верности в день бедствия.

Никогда не ложитесь спать, потому что у вас нет никого, кто действительно мог бы поддержать вас. А вот Дэвид, он собирается спать. Какой контраст.

И вы могли видеть это, что вы не ложитесь спать. Помните историю о Сауле, когда он отслеживает Давида, а затем они с Авениром засыпают, и Давид, и кто был с ним? В любом случае, они крадут его. Простите? Голос студента.

Иоав, Иоазия, вы говорите о его надзирателе. Нет, это был не Иоав. Это был младший брат Иоава.

В любом случае, они пробираются в лагерь, пока он спит. И Давид берет свой кувшин с водой и свое копье. Другими словами, он говорит Саулу: твоя жизнь и смерть в моих руках, кувшин с водой и копье.

И что такого удивительного, так это показать свою преданность королю. Он возвращает Саулу копье, потому что оно ему нужно, чтобы защитить себя, но

оно не дает ему кувшина с водой, чтобы поддержать его. Это просто великолепно с точки зрения лояльности.

Итак, он спал, а Давид прокрался в стан и взял у него копье и кувшин с водой. Величие его сердца, разговоры о том, что его обвиняют в упрекающих молитвах. Он не прикасался к помазаннику Божьему.

Это вера, огромная вера с его стороны. Есть еще один человек, который, ох, у нас был в поэзии: Цицерон заснул, а Джао убил его. Итак, тот факт, что он может заснуть, показывает огромную веру в Бога, когда вокруг тебя все твои враги.

Я думаю, мне может понадобиться снотворное, но это огромная вера. Я просто люблю это. Тогда у нас есть петиция.

Прежде всего, мы уже обсуждали слово «доставка». Тогда это становится решающим включением. Обратите внимание: все началось с того, что враг сказал: «Бог не избавит его», но он не отчаивается.

Итак, в конце он говорит: избавь меня, потому что это правильно и мой Бог. Теперь вот в просительной молитве, когда он говорит, ударь всех врагов моих по щеке, я так понимаю, сделай их беззащитными. Если бы он мог ударить врага по щеке, у него не было бы защиты.

Итак, отнимите у них всю защиту, ударьте их по щеке, унижьте их. Значит, он не сможет защитить себя. Тогда, с другой стороны, сломайте зубы нечестивому.

Значит, он не может оскорблять и наносить урон. Но я думаю, что Коди делает хороший вывод, что на самом деле он не молился о своей смерти. Он просто сказал: сделайте их так, чтобы они были беззащитными, а также без каких-либо обид, и просто нейтрализуйте их.

Затем он завершает хвалой и избавлением. Это ключ, избавление принадлежит Я Есть. Он заканчивается пожеланием, этим общинным чувством, пожеланием народу, чтобы ваше благословение было на вашем народе.

И мы являемся этим народом, и на нас благословение Давида. Я думаю, что в некотором смысле благословение Давида принадлежит вам и мне, и Бог почитит его. Какая у нас привилегия.

Потом его передают в приписки и мы делаем правильное дело. Сегодня мы используем его для себя и извлекаем из него уроки. Это Псалом 3. Это чудесные слова Божьи, не так ли? Богатый, богатый, богатый.

Что ж, мы получим это обратно от Сэмюэля. Ага. У вас этого нет.

Ага. Вы бы пропустили все это. У вас нет контекста, который проецируется.

Это все равно что нуждаться в чем-то, чтобы спроецировать нанос. Это действительно имеет большое значение. Вы увидите, насколько это дьявольски, если убрать эти надстрочные индексы. Это огромная потеря в интерпретации.

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс номер 14, Псалмы-Прошения, Псалом 3.